

Статистика, учет и аудит, 2(93)2024. стр. 176-187
DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2024.-2.14>

Финансы
МРНТИ 06.73.45
УДК 336.743

СОВРЕМЕННАЯ ВАЛЮТНАЯ АРХИТЕКТУРА АЗИИ

К.Ж. Бертаева^{1}, Д.О. Оналтаев², Е.Б. Бахыт², Р.Ж. Калгулова³, Ж.П. Смаилова²*

¹Алматинский гуманитарно-экономический университет, Алматы, Казахстан

²Евразийский технологический университет, Алматы, Казахстан

³Казахский автомобильно-дорожный институт имени Л.Б. Гончарова, Алматы, Казахстан

*Corresponding author e-mail: kul.bert@mail.ru

Аннотация. В статье представлен аналитический обзор текущего состояния азиатской валютной системы, с акцентом на две ведущие валюты: китайский юань и японскую иену. Рассматривается их волатильность и потенциал получения статуса резервной валюты в мировой финансовой системе. Обе валюты анализируются в контексте их значимости как на азиатском, так и на мировом валютном рынке. На основе анализа процессов девальвации и ревальвации китайского юаня и процесса либерализации валютной политики в Японии авторами были сделаны выводы о том, что в настоящее время в финансовой архитектуре Азии все еще сохраняются конкурентные преимущества японской иены перед китайским юанем, хотя взаимозависимость между японской валютой и другими азиатскими валютами снижается. В работе также рассматриваются факторы, влияющие на доверие инвесторов к китайской и японской валютам, и рассматриваются возможные сценарии их развития в будущем. Особое внимание уделено анализу экономической политики Китая и Японии, а также их влиянию на стабильность и привлекательность юаня и иены в качестве резервных валют.

Ключевые слова: резервная валюта, мировая валютная система, азиатская валютная система, финансовая архитектура, китайский юань, японская иена.

Введение. В последние 3-4 года, на фоне экономического спада, вновь возник вопрос о статусе доллара США как мировой резервной валюты. Для того чтобы национальная валюта стала мировой резервной, государству необходимо иметь мощную и гибкую диверсифицированную экономику, глубокие финансовые рынки, большой внутренний рынок и быть лидером в области инновационных технологий.

В настоящее время доля доллара США в глобальных золотовалютных резервах упала с уровня в 80% в середине 1970-х годов до 65%. Сюда надо добавить и характерный американской экономике процесс «двойного дефицита», т.е. если к дефициту федерального бюджета США прибавить дефицит платежного баланса, то образуются так называемые «двойные дефициты».

Cite this article as: Bertayeva K., Onaltayev D., Bakhyt E., Kalgulova R., Smailova Zh. Modern currency architecture of Asia. *Statistics, accounting and audit*. 2024, 2(93), 176-187. DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2024.-2.14>

В последние годы не наблюдается заметной реакции со стороны американского правительства на тот факт, что некоторые из крупнейших экономик мира заключают соглашения об отказе от использования американского доллара в международной торговле. Кроме того, некоторые нефтедобывающие страны начали продавать нефть используя другие валюты, что представляет серьезную угрозу для нефтедолларовой системы, существовавшей почти четыре десятилетия.

Крупные международные учреждения, такие как ООН и Международный валютный фонд даже выпустили официальные сообщения о необходимости перехода от доллара США к новой глобальной резервной валюте. Таким образом, правление американского доллара в качестве мировой резервной валюты, безусловно, под угрозой, и предстоящие изменения в международной торговле будут иметь тяжелые последствия для экономики США.

Все вышесказанное подчеркивает актуальность проблемы постепенного отхода от доллара США, как резервной валюты и создания новых возможностей для формирования региональных валют, которые затем могли бы претендовать на роль резервной валюты. С этой точки зрения несомненный интерес представляют тенденции, наблюдающиеся в Восточной Азии, здесь, с одной стороны, начался процесс превращения китайского юаня в региональную валюту, с другой - углубляются противоречия в сложившихся валютно-финансовых связях, поскольку традиционно второе место после американского доллара в регионе занимала японская иена.

Основные положения. Объектом исследования выступают международные валютно-финансовые отношения, возникающие в результате проведения валютных и финансовых операций между странами, которые достигли в современных условиях триллионные значения. Предмет исследования - валютные системы Китая и Японии, претендующие на главенствующие роли в мировой валютной системе. Практическая значимость заключается в возможности применения полученных в ходе исследования выводов для дальнейшего изучения и решения вопросов, связанных с дальнейшим развитием мировой и азиатской валютной систем и формирования механизма управления валютными рисками в ходе проведения операций с китайским юанем и японской йеной.

Методы исследования. При обосновании и решении методологических вопросов исследуемой проблемы авторы опирались на фундаментальные положения современной экономической теории. Исследование основывалось на системном анализе, решение конкретных проблем достигалось с помощью сравнительного, статистического и графического анализа, с применением ранжирования, методов группировок.

Результаты и обсуждение. На основе анализа современного состояния мировой валютно-финансовой системы, а также анализа экономических показателей двух ведущих азиатских стран – Японии и Китая – было выявлено, что благоприятная динамика фундаментальных экономических показателей и либерализация движения капиталов могут усилить международные функции национальных валют – японской иены и китайского юаня. В период высоких темпов роста и выхода Японии на уровень третьей по размерам ВВП экономической державы иена вошла в ограниченный круг валют, используемых в трансграничных сделках. Несмотря на последующий длительный экономический спад и, соответственно, снижение роли Японии в мировой экономике, валюта этой страны по-прежнему остается одной из ведущих в обслуживании мирового платежного оборота и рынка капиталов. В то же время иена

так и не приобрела статус, соизмеримый с экономическими позициями страны в 80-90-е годы прошлого столетия, что определяется рядом объективных факторов.

Во-первых, основными торговыми контрагентами Японии остаются страны, использующие в качестве валюты торговых расчетов преимущественно доллар. Во-вторых, валютная политика мультинациональных торговых и производственных компаний направлена на максимальное снижение валютных рисков, и вынуждает их сокращать долю иеновых активов. В-третьих, японский рынок капиталов имеет ограниченные функции, что сдерживает развитие Токио как одного из ведущих финансовых центров.

Что касается Китая, то его валютная система складывалась весьма в специфических условиях - высокой динамики экономического развития страны и одновременного формирования рыночных механизмов. Сегодня при сохранении в немалой степени контроля со стороны Народного банка КНР используется, хотя и ограниченная по своим функциям, рыночная система плавающего валютного курса. При этом значительное влияние на валютную политику Китая оказывают высокие показатели международной ликвидности, включающей официальные золотовалютные резервы и резервную позицию в МВФ. По мнению китайских экономистов, при сохранении быстрого экономического роста и усилении интеграции Китая в мировую торговую и финансовую системы юань быстро приобретет функции региональной валюты и в конечном итоге станет одной из ключевых международных валют.

В настоящее время в финансовой архитектуре Азии все еще сохраняются конкурентные преимущества японской иены перед китайским юанем, хотя взаимозависимость между валютой Японии и другими азиатскими валютами снижается. По масштабам операций иена занимала третье, после доллара и евро, место на мировом валютном рынке. В 2022 г. ее доля достигала почти 19%, в то время как на юань приходилось лишь 0,9%.

Рассмотрим подробнее как будут развиваться тенденции, каковы возможные последствия процесса превращения китайского юаня в региональную валюту и углубления противоречий в сложившихся валютно-финансовых связях не только для азиатского региона, но и для мировой экономики в целом.

В условиях растущей неустойчивости мировой валютной системы конвертируемость юаня рассматривается китайским правительством как одна из приоритетных долгосрочных целей, направленных на повышение роли национальной валюты в глобальных экономических процессах, снижение валютных рисков, содействие экономическому и торговому развитию страны. Переходу к свободной конвертируемости китайского юаня препятствует и относительная неразвитость рынка капитала, его недостаточная ликвидность и прозрачность.

В интернационализации китайского юаня определены три основных этапа: либерализация, регионализация и глобализация валютно-финансовой сферы. В настоящее время, по оценке китайских экспертов, осуществляется переход от начального этапа к этапу регионализации. Кратко определим основные этапы интернационализации китайской валюты.

Внесение коренных изменений в валютное регулирование стало одним из ключевых элементов начавшейся еще в 1978г. реформы экономической системы Китая. А с 1 декабря 1996 г. Китай в соответствии со ст. 8 Соглашения о Международном валютном фонде перешел к конвертируемости национальной валюты по текущим операциям. Одновременно была подготовлена база для заключения двусторонних соглашений о конвертации валют в рамках международной организации АСЕАН+3 [1].

В июле 2005г. режим формирования валютного курса юаня вновь изменился, была значительно снижена степень его поддержки со стороны государства, введена привязка «управляемого плавающего курса» к валютной корзине. Расширился предел колебаний курса, начал действовать новый механизм формирования спотового рынка, заработал форвардный рынок.

Основные денежные показатели Китая представлены в таблице 1. В настоящее время Народный банк Китая **сохранил** ключевую ставку рефинансирования - годовую ставку кредитования для первоклассных заемщиков (LPR) - на уровне 3,7%. Центробанк не стал понижать ключевую ставку впервые за три месяца 2021г. Неизменной осталась и ключевая ставка рефинансирования на пять лет - 4,6% [2]. Эксперты **связывали** снижение ставок с тем, что китайские власти опасаются замедления экономики страны из-за проблем на рынке недвижимости и новых вспышек COVID-19 в конце 2021 года и начале 2022 г.

Таблица 1 - Основные денежные показатели Китая

Индикатор	Период	Фактическое значение	Предыдущее значение
Процентная ставка по кредиту	сен. 2022	2,75 %	2,75
Межбанковская процентная ставка	окт.2022	2,94%	2,94
Объем кредитования частного сектора	авг. 2022	344,446 млрд.USD	101,175
Денежная масса M1	авг. 2022	9338,834 млрд.USD	9299,911
Баланс центрального банка	авг. 2022	5404,917 млрд.USD	5418,758
Процентная ставка по вкладам	авг. 2022	0,35 %	0,35
Прямые иностранные инвестиции	авг. 2022	138,4 млрд.USD	123,9
<i>Примечание – составлена на основе [2]</i>			

Ставка по пятилетним кредитам в начале 2022 г. была сохранена на отметке 4,45% годовых, в предыдущем году была снижена максимально с момента проведения реформы ставок в 2019 году – на 15 базисных пунктов.

Причиной существенной девальвации юаня явился тот факт, что США и Китай являются крупнейшими торговыми партнерами в мире. Взаимный торговый оборот двух стран превышает 600 млрд. долл. При этом экспорт китайских товаров в США многие годы был существенно больше импорта американской продукции, что привело по итогам 2022 г. к рекордному дефициту американского торгового баланса в 452 млрд. долларов.

С целью исправления данного дисбаланса весной 2021 г. американское правительство активизировало торговый спор двух мировых держав с поднятия тарифов на китайские товары, ввозимые на территорию США. Аналогичный ответ был сделан со стороны Китая [2].

Рисунок 1 - Динамика курса юаня по отношению к доллару за 2008-2022 гг.

Примечание – составлен на основе [3]

Все это, в свою очередь, приводит к удорожанию продукции по всей цепочке производственного процесса, в итоге снижая конкурентные преимущества национальных производителей, ориентированных на экспорт.

В условиях ухудшения макроэкономических показателей Китая – рекордного за последние 28 лет снижения ВВП на фоне 17-ти летних минимальных темпов роста промышленного производства – монетарные власти используют всевозможные инструменты для восстановления экономической активности в стране. Так, введение с 20 августа 2019 г. Национальным центром межбанковского финансирования Китая нового механизма кредитования корпораций привело к снижению стоимости фондирования национальных предприятий до 4,25% годовых, что на 10 п. п. ниже базового значения ставки рефинансирования (4,35%) [4].

Внешнеторговый оборот Китая по итогам 2022 года составил более 2,954 трлн. долларов. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года оборот снизился на 2%. В том числе экспорт практически сохранился на уровне прошлого года и составил 1,607 трлн. долларов. В то же время импорт уменьшился на 4,4% до 1,347 трлн. долларов [5, с.44].

Можно сделать вывод, что международные партнеры Китая не спешат разрывать выстроенные годами торговые отношения с крупнейшей экономикой мира. Возможными причинами такого отклонения показателей явилась ускоренная закупка товаров китайского производства в преддверии введения жестких пошлин со стороны США.

Повышение роли Китая как импортера капитала усиливает необходимость дальнейшей либерализации валютного режима. В условиях проведения политики привлечения иностранного капитала для развития экспортного сектора экономики механизм регулирования валютных операций, помимо прочего должен обеспечивать правовую защиту иностранных компаний, снижать уровень риска при колебаниях

валютного курса, создавая тем самым благоприятный режим для иностранных инвесторов [6, с.43].

Что касается современного периода, то в сравнении с масштабами иностранного капитала, привлеченного в китайскую экономику, инвестиции самих китайских компаний за рубежом пока относительно невелики. Особенно быстро китайские инвестиции за рубежом стали расти после 2009г. и в 2022-м их объем достиг 88 млрд.долл. Это позволило КНР войти в первую шестерку стран-экспортеров капитала (в 90-е годы он находился лишь на 12-й позиции). В общем объеме накопленных прямых инвестиций на Китай приходится не более 15% [7].

Сумма прямых иностранных инвестиций в КНР составляет 2,1 триллиона долларов, при этом в стране действует около одного миллиона иностранных предприятий. В 2022 году Китай принял ПИИ на сумму 158,3 млрд. долларов США, их годовой приток в 151 раз больше, чем в 1983 году. Ежегодно объем ПИИ рос на 15,4% [8].

К концу 2022 года приток ПИИ в Китай занимал второе место в мире в течение двух лет подряд, лидируя по этому показателю среди развивающихся стран в течение 27 лет.

В настоящее время страна привлекла инвестиции из более 200 стран и регионов. В 2022 году крупные инвестиции поступили из Азии, Европейского союза, Северной Америки и зон свободных портов [9].

В 2022 году инвестиции в восточный регион страны составили 85,5% от общего объема иностранных инвестиций, в то время как центральные и западные регионы привлекли 17,9% и 20,4% от общего объема соответственно [10].

Китай прилагает последовательные усилия по оптимизации своей деловой среды и привлечению инвесторов со всего мира. Согласно докладу Всемирного банка, в 2022 году Китай поднялся на 46-е место по показателям благоприятных условий для предпринимательской деятельности, тогда как в 2017 году страна занимала лишь 78-е место [11].

На фоне сохраняющихся кризисных явлений в мировых финансах и «дедолларизации» Китай ускоряет процесс регионализации национальной валюты. Обозначены два основных направления в ее развитии: во-первых, использование преимуществ растущих масштабов торгово-экономического сотрудничества для расширения зоны обращения юаня в азиатском регионе; во-вторых, повышение международной ликвидности юаня, в том числе посредством институциональных соглашений и формирования регионального рынка, обеспечивающего условия для выхода на международные финансовые рынки. Вместе с тем, несмотря на действующие ограничения, в течение последних десятилетий юань фактически выполняет функции валюты обращения в приграничных с Китаем районах России, Вьетнама, Бирмы, Лаоса, а также в Камбодже, Таиланде, Малайзии, Индонезии, Гонконге. Китайский юань становится все более привлекательным средством сбережения, хотя этому препятствует довольно высокий уровень инфляции в КНР [5, с.46].

Официальное использование китайской валюты в приграничной торговле началось с июля 2009г., когда китайская валюта заметно усилила свои позиции как валюта расчетов с Россией, Вьетнамом, Монголией и КНДР. В 2022 г. объем приграничной торговли Китая в национальной валюте составлял 506,3 млрд. юаней (77,7 млрд. долл.), или около 2% товарооборота страны. По итогам 2023г. он вырос до 957.6 млрд. юаней, а в целом с начала действия новой программы расчетов объем приграничной торговли достиг 1,63 трлн. юаней (254,7 млрд. долл.) [6, с.47].

Все большее число стран рассматривает возможность включения юаня в валютные резервы, особенно после принятия китайским правительством ряда мер по либерализации счета капиталов. В последние годы включение юаня в корзину резервных валют объявил Центральный банк Индии. С 2006 г. юань уже стал резервной валютой Филиппин, а затем был включен в валютные резервы Белоруссии, Таиланда и Нигерии. В качестве резервных активов используются и еврооблигации в китайских юанях, выпускаемые в Гонконге. ЦБ Российской Федерации рассматривает возможность размещения части резервов в активы, номинированные в китайских юанях [12].

Перспективы расширения международных функций китайской валюты и возможного статуса резервной валюты во многом зависят от динамики экономического роста в КНР, возможностей сохранения ее позиций как одного из мировых центров экономической активности и крупнейших держателей золотовалютных резервов.

Важным фактором укрепления позиций юаня как региональной валюты становятся правительственные облигационные займы в китайской валюте, размещаемые за пределами страны. Кроме того, в условиях высоких внутренних кредитных ставок и дефицита инвестиционных фондов заметно активизируются офшорные операции китайских компаний. По некоторым оценкам, на конец 2022 г. общая сумма заимствований на офшорных рынках составила около 138 млрд. юаней [13].

Таким образом, конвертируемость юаня открывает путь для масштабного притока капитала на рынок Китая и одновременно способствует активизации китайского капитала на региональном и мировом рынках. В то же время вследствие роста притока капитала и спроса на китайскую валюту ее обменный курс, по прогнозам аналитиков, возрастет на 20-40%, что может привести к банкротству части предприятий экспортного сектора. Такая ситуация отрицательно скажется на характере экономического роста и возможностях осуществления международных капитальных и валютных операций.

Далее рассмотрим и проанализируем возможности японской иены на получение статуса резервной валюты.

Японская иена является третьей наиболее торгуемой на рынках валютой после доллара США и евро. В целом же на сделки, осуществляемые в этих трех валютах, приходится свыше 70% всех валютных операций [14, с.56]. Несмотря на огромный ущерб, который весной 2011 г. нанесли японской экономике стихийные бедствия, курс иены достиг самого высокого уровня по отношению к доллару за послевоенный период, хотя одновременно происходило его снижение по отношению к так называемым серевым валютам.

Новый этап в изменении валютной системы страны приходится на 90-е годы прошлого столетия. В этот период, получивший название «потерянного десятилетия», экономический подъем и бум на финансовых рынках сменились крахом на биржах, накоплением «плохих долгов», приведших к банкротствам японских компаний и банков, дефляции цен, стагнации спроса и общему экономическому спаду. Были внесены серьезные корректировки в систему валютного регулирования: в 1998 г., по существу, были полностью пересмотрены фундаментальные положения «Закона о валютном обмене и внешней торговле»; снижены барьеры для проведения валютных операций, а также операций с капиталом, включая прямые иностранные инвестиции и операции на Токийском офшорном рынке; снимались ограничения по допуску компаний к деятельности на рынках иностранных ценных бумаг [6, с.45].

В результате всех этих мер правительство Японии определило новое направление в валютном регулировании - либерализация валютных операций, которая заметно повлияла на формирование курса иены, устранив двойственную структуру валютного рынка, разделяющую межбанковский и розничный сегменты. Была отменена система фиксированных валютных курсов, а также обязательных разрешений на получение платежей и осуществление «особых методов платежа». В результате возросла рыночная составляющая в формировании валютного курса японской иены.

Высокие темпы роста экспорта Японии, все более заметное присутствие японских банков и транснациональных компаний в международном платежном обороте, растущая привлекательность японской валюты способствовали формированию устойчивой тенденции к повышению ее курса: в 70-е годы он составлял в среднем 287 иен за доллар, а в первой половине 2000-х годов - до 115 иен за доллар. В 2018 г. среднегодовой курс составлял 110 иен за доллар, а в 2022 - 132 (рисунок 2). В условиях сохраняющейся тенденции к росту курса валюты в период «потерянного десятилетия» и последовавшего затем «ползучего» восстановления экономики, валютная политика Японии претерпевает существенные изменения. При крайне низкой ставке Банка Японии и ограничениях, связанных с накоплением огромной суммы государственного долга, необходимо было ослабить дефляционное давление и поддержать экспорт, а значит, нельзя было допускать резкого укрепления национальной валюты [15].

Рисунок 2 – Динамика курса иены по отношению к доллару за 2018-2022 гг.

Примечание – составлен на основе [15]

Банк Японии представил в сентябре 2016 года новую стратегию денежно-кредитной политики после того, как в течение десятилетий боролся за повышение инфляции. Согласно новой политике, центральный банк сохранит доходность 10-летних государственных облигаций на нуле, регулируя темпы его покупки облигаций. Этот шаг происходит в то время, когда многие центральные банки достигли пределов обычной денежно-кредитной политики, заставляя их рассматривать новые варианты.

Новая политика Банка Японии оказывает наибольшее влияние на финансовый сектор, который зависит от кривой доходности для получения процентных доходов. Целью центрального банка является уклонение кривой доходности путем контроля долгосрочных ставок, но, в то же время этот шаг приводит к неопределенности на рынке.

В итоге, новая денежно-кредитная политика Банка Японии была нацелена на процентные ставки по 10-летним государственным облигациям на 10% любой ценой, сохраняя при этом право на снижение краткосрочных процентных ставок на отрицательную территорию.

Эти меры должны усилить кривую доходности и улучшить прибыль банков, но некоторые аналитики считают, что могут возникнуть непредвиденные последствия. Международные инвесторы могут пересмотреть свои инвестиции в японские акции в свете этих новых политик.

Заключение. Таким образом, благоприятная динамика фундаментальных экономических показателей и либерализация движения капиталов могут усилить международные функции национальной валюты. В период быстрого экономического роста, когда Япония стала второй по величине экономикой в мире, иена вошла в ограниченный круг валют, используемых в трансграничных сделках. Несмотря на последующий длительный экономический спад и снижение роли Японии в мировой экономике, японская иена по-прежнему остается одной из ведущих валют для обслуживания международных платежей и рынка капитала.

В настоящее время в финансовой архитектуре Азии все еще сохраняются конкурентные преимущества японской иены перед китайским юанем, хотя взаимозависимость между валютой Японии и другими азиатскими валютами снижается. Вместе с тем повышение роли Китая на глобальном финансовом рынке, заметный рост доли китайской внешней торговли в юанях, активизация процессов экономической интеграции в Азии существенно расширяют возможности диверсификации использования основных валют в регионе.

На наш взгляд, следует пересмотреть позиции американского доллара в качестве единственной резервной валюты на мировом финансовом и валютном рынках. Как альтернативный вариант замены американскому доллару предложить китайский юань или японскую иену, этот вариант доказывает создание новых возможностей для формирования региональных валют, которые затем могли бы претендовать на роль резервной валюты. С этой точки зрения несомненный интерес представляют тенденции, наблюдающиеся в Восточной Азии, здесь, с одной стороны, начался процесс превращения китайского юаня в региональную валюту, с другой - углубляются противоречия в сложившихся валютно-финансовых связях, поскольку традиционно второе место после американского доллара в регионе занимала японская иена.

Список литературы

1. Ковалев М.М., Дин Жуджунь. Китайские экономические реформы: опыт, возможности применения в Беларуси. - Минск: БГУ, 2002. – 227 с. <https://elib.bsu.by/handle/123456789/6860>.
2. Народный банк Китая сохранил годовую ставку на уровне 3,45 процентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/946873> (дата обращения: 14.04.2024).
3. Historical Chines Yuan Rate (CNY) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/china/currency> (дата обращения: 22.04.2024).
4. М. Зельцер. Девальвация китайского юаня – индикатор рынка или новое экономическое оружие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/deval-vatsiia-kitaiskogo-iuania-indikator-riska-ili-novoe-ekonomicheskoe-oruzhie> (дата обращения: 21.03.2024).

5. Арапова Е. Азиатская валютная единица: в поисках оптимальной структуры валютной единицы // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2015. - №1. – С. 40-51. DOI: 10.20542/0131-2227-2015-1-40-51.
6. Ноздрев С. Юань и иена в валютной архитектуре Азии // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2012. - №7. – С.41-50. DOI: 10.20542/0131-2227-2012-7-41-50.
7. Прямые иностранные инвестиции в экономику Китая в 2018 году выросли на 3,7 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.investing.com/news/economy/article-1933704> (дата обращения: 25.03.2024).
8. Козлов А. Прямые иностранные инвестиции в Китай упали до минимума за 25 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/08/11/989570-pryamie-inostrannie-investitsii-v-kitai-upali> (дата обращения: 28.03.2024).
9. В условиях неопределенности глобальной экономики, какой путь изберет Центральная Азия? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_kz/topics/attractiveness/ey-central-asia-attractiveness-survey-2022.pdf (дата обращения: 12.04.2024).
10. Экономика центральной Азии: новый взгляд. Отчет Евразийского банка развития. 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/d0b/EDB_2022_Report-3_The-Economy-of-CA_rus.pdf (дата обращения: 14.04.2024).
11. Чжан Сяо. Китайская экономика имеет многообещающие перспективы в плане повышения качества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/sgxx/sgdt/202403/t20240327_11271706.htm (дата обращения: 07.04.2024).
12. Закрома ЦБ прирастают юанем: китайская валюта оказалась самым доходным резервным активом // *Коммерсантъ*, 2 октября 2018 г.
13. Юань в портфеле: зачем инвестору инструменты в китайской валюте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://quote.rbc.ru/news/article/662a16bd9a7947787873e286> (дата обращения: 07.04.2024).
14. Леонтьева Е.Л. Дефляционный кризис в Японии. М., ИМЭМО РАН. - 2007. – 56 с. ISBN 978-5-9535-0125-5.
15. Почему Японии выпала из тройки сильнейших экономик и как собирается это исправлять [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/society/507247-pocemu-aponia-vypala-iz-trojki-sil-nejsih-ekonomik-i-kak-sobiraetsa-eto-ispravlat> (дата обращения: 04.03. 2024).

References

1. Kovalev M.M., Din Zhudzhun'. *Kitajskie jekonomicheskie reformy: opyt, vozmozhnosti primenenija v Belarusi* [Chinese economic reforms: experience, possibilities of application in Belarus]. Minsk, BGU, 2002, 227 s. <https://elib.bsu.by/handle/123456789/6860> (in Russian).
2. *Narodnyj bank Kitaja sohranil godovuju stavku na urovne 3,45 procentov*. Available at: <https://www.interfax.ru/business/946873> (data obrashhenija: 14.04.2024).
3. *Historical Chines Yuan Rate (CNY)*. Available at: <https://tradingeconomics.com/china/currency> (data obrashhenija: 22.04.2024).
4. M. Zel'cer. *Deval'vacija kitajskogo juanja – indikator rynka ili novoe jekonomicheskoe oruzhie*. Available at: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/deval-vatsiia-kitajskogo-juania-indikator-riska-ili-novoe-ekonomicheskoe-oruzhie> (data obrashhenija: 21.03.2024).
5. Arapova E. *Aziatskaja valjutnaja edinica: v poiskah optimal'noj struktury valjutnoj edinicj* [Asian currency unit: searching for optimal currency basket structure]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 2015, 1, pp. 40-51. DOI: 10.20542/0131-2227-2015-1-40-51 (in Russian).
6. Nozdrev S. *Juan' i iena v valjutnoj arhitekture Azii* [Yuan and Yen in Currency Architecture of Asia]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 2012, 7, pp.41-50. DOI: 10.20542/0131-2227-2012-7-41-50 (in Russian).
7. *Prjamye inostrannye investicii v jekonomiku Kitaja v 2018 godu vyrosli na 3,7 %*. Available at: <https://ru.investing.com/news/economy/article-1933704> (data obrashhenija: 25.03.2024).
8. Kozlov A. *Prjamye inostrannye investicii v Kitaj upali do minimuma za 25 let*. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/08/11/989570-pryamie-inostrannie-investitsii-v-kitai-upali> (data obrashhenija: 28.03.2024).
9. *V ulovijah neopredelenosti global'noj jekonomiki, kakoj put' izberet Central'naja Azija?* Available at: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_kz/topics/attractiveness/ey-central-asia-attractiveness-survey-2022.pdf (data obrashhenija: 12.04.2024).

10. *Jekonomika central'noj Azii: novyy vzgljad. Otchet Evrazijskogo banka razvitija*. 2022. Available at: https://eabr.org/upload/iblock/d0b/EDB_2022_Report-3_The-Economy-of-CA_rus.pdf (data obrashhenija: 14.04.2024).
11. Chzhan Sjao. *Kitajskaja jekonomika imeet mnogoobeshhajushhie perspektivy v plane povyshenija kachestva*. Available at: http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/sgxx/sgdt/202403/t20240327_11271706.htm (data obrashhenija: 07.04.2024).
12. *Zakroma CB prirastajut juanem: kitajskaja valjuta okazalas' samym dohodnym rezervnym aktivom* [The Central Bank's bins are growing in yuan: The Chinese currency turned out to be the most profitable reserve asset]. *Kommersant*#, 2 oktjabrja 2018 g. (in Russian).
13. *Juan' v portfele: zachel investoru instrumenty v kitajskoj valjute*. Available at: <https://quote.rbc.ru/news/article/662a16bd9a7947787873e286> (data obrashhenija: 07.04.2024).
14. Leont'eva E.L. *Defljacionnyj krizis v Japonii*. Moscow, IMJeMO RAN, 2007, 56 s. ISBN 978-5-9535-0125-5.
15. *Pochemu Japonii vypala iz trojki sil'nejshih jekonomik i kak sobiraetsja jeto ispravljat'*. Available at: <https://www.forbes.ru/society/507247-pochemu-aponia-vypala-iz-trojki-sil-nejsih-ekonomik-i-kak-sobiraetsa-eto-ispravlat> (data obrashhenija: 04.03. 2024).

АЗИЯНЫҢ ҚАЗІРГІ ВАЛЮТА АРХИТЕКТУРАСЫ

К.Ж. Бертаева^{1*}, Д.О. Оналтаев², Е.Б. Бахыт², Р.Ж. Калгулова³, Ж.П. Смаилова²

¹Алматы гуманитарлы-экономикалық университеті, Алматы, Қазақстан

²Еуразиялық технологиялық университеті, Алматы, Қазақстан

³Л.Б. Гончаров атындағы Қазақ автомобиль-жол институты, Алматы, Қазақстан

Түйін. Ғылыми мақалада азиялық валюта жүйесінің ағымдағы жай-күйіне, атап айтқанда екі жетекші валютаның жай-күйіне, олардың құбылмалылығына және әлемдік валюта жүйесіндегі резервтік валюта мәртебесін алу мүмкіндіктеріне аналитикалық шолу ұсынылады. Біз қытай юані мен жапон иені туралы айтып отырмыз, өйткені олар бүгінде Азия кеңістігінде ғана емес, сонымен қатар жаһандық валюта нарығында жетекші және негізгі әлемдік валюта болып табылады.

Қытай юанінің құнсыздану және ревальвация процестерін және Жапониядағы валюталық саясатты ырықтандыру үдерістерін егжей-тегжейлі талдау негізінде авторлар қазіргі уақытта Азияның қаржылық архитектурасында жапон иенінің бәсекелестік артықшылықтарының Жапон валютасы мен Азияның басқа валюталары арасындағы өзара тәуелділік азайып бара жатқанымен, қытай юані әлі де сақталады.

Түйін сөздер: резервтік валюта, әлемдік валюта жүйесі, азиялық валюта жүйесі, қаржылық архитектура, қытай юань, жапон иені.

MODERN CURRENCY ARCHITECTURE OF ASIA

K. Bertayeva^{1*}, D. Onaltayev², E. Bakhyt², R. Kalgulova³, Zh. Smailova²

¹Almaty Humanitarian and Economic University, Almaty, Kazakhstan

²Eurasian Technological University, Almaty, Kazakhstan

³Kazakh Automobile and Highway Institute named after L.B. Goncharova, Almaty, Kazakhstan

Summary. The scientific article offers an analytical review of the current state of the Asian monetary system, namely the state of the two leading currencies, their volatility and opportunities for obtaining reserve currency status in the global monetary system. We are talking about the Chinese yuan and the Japanese yen, since today they are the leading and key world currencies not only in the Asian space, but also in the global foreign exchange market.

Based on a detailed analysis of the processes of devaluation and revaluation of the Chinese yuan and the process of liberalization of foreign exchange policy in Japan, the authors concluded that at present, in the

financial architecture of Asia, the competitive advantages of the Japanese yen over the Chinese yuan still remain, although the interdependence between the Japanese currency and other Asian currencies are declining.

Keywords: *reserve currency, world monetary system, Asian monetary system, financial architecture, Chinese yuan, Japanese yen.*

Авторлар туралы ақпарат:

Бертаева Куляш Жазыкбаевна* – Алматы гуманитарлы-экономикалық университеті «Қаржы» кафедрасының меңгерушісі, э.ғ.д., профессор, Алматы, Қазақстан. E-mail: kul.bert@mail.ru

Оналтаев Дархан Оналтаевич – Еуразиялық технологиялық университетінің профессоры, э.ғ.к., Алматы, Қазақстан. E-mail: darkhano@inbox.ru

Бахыт Ерік Бахытұлы – Еуразиялық технологиялық университетінің қауымдастырылған профессоры, PhD, Алматы, Қазақстан. E-mail: e.bakhyt@edu.kz

Калгулова Роза Жумахметовна – Л.Б. Гончаров атындағы Қазақ автомобиль-жол институты «Экономика» кафедрасының меңгерушісі, э.ғ.к., доцент, Алматы, Қазақстан. E-mail: kalgulova.roza@mail.ru

Смаилова Жанара Полатбековна – Еуразиялық технологиялық университетінің профессоры, э.ғ.к., Алматы, Қазақстан. E-mail: smailova-73@mail.ru

Information about authors:

Kulyash Bertayeva* – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance, Almaty Humanitarian and Economic University, Almaty, Kazakhstan. E-mail: kul.bert@mail.ru

Darkhan Onaltayev – Candidate of Economic Sciences, Professor of the Eurasian Technological University, Almaty, Kazakhstan. E-mail: darkhano@inbox.ru

Yerik Bakhyt – PhD, associate. Professor of the Eurasian Technological University, Almaty, Kazakhstan. E-mail: e.bakhyt@edu.kz

Rosa Kalgulova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics at the Kazakh Automobile and Highway Institute named after L.B. Goncharova, Almaty, Kazakhstan. E-mail: kalgulova.roza@mail.ru

Zhanara Smailova – Candidate of Economic Sciences, Professor of the Eurasian Technological University, Almaty, Kazakhstan. E-mail: smailova-73@mail.ru

Информация об авторах:

Бертаева Куляш Жазыкбаевна* – д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Финансы» Алматинского гуманитарно-экономического университета, Алматы, Казахстан. E-mail: kul.bert@mail.ru

Оналтаев Дархан Оналтаевич – к.э.н., профессор Евразийского технологического университета, Алматы, Казахстан. E-mail: darkhano@inbox.ru

Бахыт Ерік Бахытұлы – PhD, ассоц. профессор Евразийского технологического университета, Алматы, Казахстан. E-mail: e.bakhyt@edu.kz

Калгулова Роза Жумахметовна – к.э.н., доцент, заведующая кафедрой «Экономика» Казахского автомобильно-дорожного института имени Л.Б. Гончарова, Алматы, Казахстан. E-mail: kalgulova.roza@mail.ru

Смаилова Жанара Полатбековна – к.э.н., профессор Евразийского технологического университета, Алматы, Казахстан. E-mail: smailova-73@mail.ru

Получено: 09.06.2024

Принято к рассмотрению: 21.06.2024

Доступно онлайн: 30.06.2024